

забывая бесценный исторический опыт, оплаченный миллионами жизней народонаселения. В противном случае последствия могут быть весьма плачевными.

П. В. Малышев

**СТРАНЫ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ
ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА
В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ:
ИНТЕРЕСЫ И ЦЕЛИ, РОЛЬ, СТЕПЕНЬ УЧАСТИЯ**

Сирийский конфликт, переросший в полномасштабную гражданскую войну и давно вышедший за рамки региональной проблемы, уже долгое время приковывает к себе внимание ключевых игроков на мировой политической арене. Протестное движение в Сирии оформилось к марту 2011 года и поначалу носило ненасильственный характер – люди на улицах требовали немедленных политических реформ и социальной справедливости, что было далеко не ново в условиях «арабской весны». Президент Башар Асад, обладавший реальной политической поддержкой среди большей части населения, тем не менее, не стал открещиваться от реформ, поступил мудро и попытался «возглавить восстание», предложив политическую амнистию, перестановки в правительстве, снятие чрезвычайного режима. Несмотря на очевидное желание властей идти на уступки, в короткие сроки сирийский протест перерос в полномасштабную гражданскую войну с многочисленными жертвами среди мирного населения и реальной угрозой повторения «ливийского сценария». Эксперты справедливо отмечают, что определенную ответственность за кровопролитие несут консервативные круги сирийской политической элиты, пытавшиеся решить проблему с позиции силы вопреки президентскому слову. Тем не менее, очевидно, что изначально в сирийских протестах большую

роль играл внешний фактор, а страна стала заложницей политических интриг в борьбе за региональное влияние. Сирийская проблема, в первую очередь, является ключом к решению «иранского вопроса» и поэтому представляет немалый интерес для ряда государств, прямо или косвенно заинтересованных в усилении своих позиций на Ближнем Востоке. В их число входит группа арабских стран, в литературе и СМИ обозначаемых обычно в качестве «стран-заливников» или же «монархий персидского залива» – это Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман, Бахрейн и Кувейт. С 1981 года группировка «заливников» получила свое институциональное оформление в виде Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Этот региональный блок (исключительно военно-политического характера по своей сути) был задуман в качестве ключевого инструмента для реализации политики суннитских монархий на Ближнем Востоке и продвижения их идей в Лиге арабских государств.

Взаимоотношения стран ССАГПЗ с Сирией всегда имели неоднозначный характер. С приходом к власти Башара Асада Сирия постаралась изменить вектор отношений со странами Залива и перейти к сотрудничеству по ряду наиболее важных вопросов. Начался активный обмен государственными визитами, с мертвой точки сдвинулся ливанский вопрос, при турецко-катарском посредничестве инициированы не прямые переговоры Сирии с Израилем касательно возвращения Дамаску оккупированных Голанских высот, возобновлен переговорный процесс по примирению ФАТХа с ХАМАСом. Камнем преткновения в развитии сотрудничества Сирии с ССАГПЗ стало убийство бывшего ливанского премьера Р.Харири, вылившееся в международный скандал с обвинениями в адрес сирийского правительства и существенно осложнившее ситуацию. Показательно, что, не дожидаясь решения Международного трибунала по этому делу,

аравийские монархи сами предприняли активные шаги по «реанимированию» политического диалога с Дамаском, которые выразились в конкретных дипломатических действиях – возобновлении государственных визитов, официальных заявлениях о примирении и т. д. Помимо всего прочего, «заливники» выступили в качестве ключевых спонсоров в ряде строительных проектов в Сирии и вложили многомиллиардные инвестиции в бизнес и туристическую сферу.¹ Очевидно, что до событий «арабской весны» в интересы стран ССАГПЗ определенно не входила смена режима в Сирии, т. к. это означало бы потерю всех политических и экономических дивидендов. Кроме того, аравийские монархи, вероятно, также понимали, что отстранение Сирии от участия в регулировании региональных проблем и излишний политический прессинг лишь создадут дополнительные условия для более тесного сотрудничества режима Асада и ливанской «Хизбаллы» с Ираном. Можно сказать, в отношениях с Сирией до 2011 года страны ССАГПЗ выбирают метод «пряника». Ситуация меняется, как только все арабские страны по цепочке охватывают волнения – отношения обретают диаметрально противоположный характер. Фактически, арабские революции, справедливо называемые в некоторых источниках «арабским цунами», кардинальным образом перевернули стратегии ведущих игроков. Дойдя до Сирии, «арабская весна» оказалась удобным политическим инструментом для ССАГПЗ и, прежде всего, его бесспорных лидеров – Катара и Саудовской Аравии, которым они не побрезговали воспользоваться. Именно они разворачивают мощную информационную кампанию, пользуясь своим ресурсом медийного влияния в арабском мире, а также открыто начинают призывать к военному вмешательству во внутренние дела Сирии с целью «защиты мирного населения» и свержения «кровавого режима» Асада. В этом вопросе ведущую роль на себя берет Катар. По итогам встречи в

¹ Субх М.А, «ССАГПЗ-Сирия: ва-банк «по-аравийски».

Каире глава МИД Катара Хамад бен Джасем Аль Тани заявил: «Мы выступаем за то, чтобы сирийский кризис решался в рамках ЛАГ, но иностранное вмешательство тоже вполне вероятно». ² 15 января эмир Катара Хамад бен Халифа аль Тани в интервью телеканалу CBS News открыто выступил за военное вмешательство арабских стран для прекращения гражданского конфликта в Сирии. ³ Заявления Катара были поддержаны всеми членами Совета летом на саммите в Эр-Рияде. Возникает вопрос: ради чего «заливники» принимают решение действовать в отношении Сирии по ливийскому сценарию? Видится очевидным, что в случае с Сирией арабские монархии ставят на карту свои партнерские достижения, а также наносят себе существенный материальный ущерб в обмен на конкретные политические цели, которые, по их мнению, в состоянии оправдать потери.

В первую очередь, к таким целям относится ослабление шиитского Ирана, давнего соперника суннитских монархий в борьбе за региональное влияние. Как уже упоминалось выше, «сирийский вопрос» является составной частью иранской проблемы. Сохранение режима Асада в Сирии необходимо Ирану для обеспечения интересов национальной безопасности. Сирия являлась давним союзником ИРИ – поддерживала ее в войне с Ираком 1980–88, осуществляла широкое военное сотрудничество. Так, например, Иран активно участвовал в модернизации сирийской армии, а в 2001 году в ходе визита Башара Асада в Тегеран было объявлено о придании сотрудничеству двух стран «стратегического характера». В декабре 2006 года во время визита Ахмадинежада в Дамаск и его встреч с руководителями САР, отрядами палестинского сопротивления, и представителями ливанской «Хизбаллы» было решено образовать общий фронт борьбы

² Росбалт: Катар: ситуация в Сирии может потребовать иностранного вмешательства.

³ Голос России: Эмир Катара предложил ввести войска в Сирию.

с Израилем и его западными союзниками в регионе.⁴ В тугой узел связались отношения Сирии и Ирана по ливанской линии. Поддержка «Хизбаллы» и ливанских шиитов необходима Ирану для создания антиизраильского стержня и противостояния силам, поддерживаемым саудитами. Сирия имеет огромное влияние на «Хизбаллу» и в силу своего удобного географического положения может напрямую участвовать в ее поддержке. Таким образом, ливанская «Хизбалла» становится еще одним важным фактором в сирийской игре, который также является ключом к контролю над Ливаном. При падении режима Асада, которого активно добиваются заливные монархии, Иран окажется перед лицом суннитского «пояса безопасности» в составе Египта, Турции, Иордании, обновленной Сирии и ССАГПЗ, а также потеряет часть своего влияния в Ливане. В этом случае баланс сил в регионе изменится не в его пользу, что, безусловно, поставит под удар развитие иранской ядерной программы, и оставит Иран один на один с враждебно настроенными силами. Изоляция Ирана при помощи выведения из-под его влияния Сирии отныне возможна только с победой повстанческих сил, и переходом САР в пресловутый пояс безопасности «заливников».

Тесная связь правительства Асада с «Хизбаллой» и его прямое участие в политической жизни Ливана является еще одним краеугольным камнем в отношениях Сирии с монархиями Персидского залива. Асад активно вмешивается в процесс формирования ливанского правительства, большинство мест в котором отводится представителями просирийских сил по главе с «Хизбаллой», а суннитская верхушка во главе с Саадом Харири, поддерживаемая Саудовской Аравией и Катаром, находится в оппозиции. Убийство Харири-страшего в феврале 2005 г. привело к «кедровой революции», связанной с выводом сирийских войск из Ливана и долгим политическим кризисом. С того времени Ливан стал

⁴ Ахмедов В.М., Кулагина Л.М, «Сирийско-иранский альянс накануне краха?»

площадкой борьбы за власть и популярным местом для соревнования спецслужб. На сегодняшний день «Хизбалла» является единственной действительно мощной военной силой в Ливане и, что важно отметить, вписывает его в «шиитский треугольник» возглавляемый Ираном. Выключение Сирии из этого треугольника существенно облегчит «заливникам» процесс обретения контроля над следующей вершиной – Ливаном. Все предпосылки к этому уже созданы, раскручивается кампания по давлению на шиитскую общину, а оппозиционные силы консолидируются. Со сменой режима в Сирии позиции «Хизбаллы» заметно пошатнутся, потеряв большую часть политического и финансового прикрытия, что, безусловно, необходимо странам ССАГПЗ и их «западным друзьям».

Если ключевые интересы «заливников» в сирийском конфликте вполне понятны, возникает резонный вопрос о средствах, к которым они прибегают для их осуществления. С учетом того, что вооруженное вмешательство не было санкционировано на уровне ООН, информационная война с использованием медиаресурса, а также дипломатическое давление становятся наиболее важными факторами в достижении целей Совета. Информационная пропаганда активно осуществляется двумя крупными телеканалами – «Аль-Джазира» и «Аль-Арабийя». Финансируемая Катаром «Аль-Джазира» обрела свою известность в качестве отличной пропагандистской машины уже давно, в период арабских революций в особенности. Во время освещения сирийского конфликта «Аль-Джазира» прославилась многочисленными постановочными роликами, активным вбросом непроверенной и заведомо ложной информации, а также новостными небылицами вроде «убийства высшего руководства Сирии». Телеканал «Аль-Арабийя», созданная и спонсируемая саудовцами, не отстает в этом плане. Особую известность, к примеру, получили абсурдные сообщения о масштабных учениях на территории Сирии с участием России, Китая

и Ирана, а также драматическое освещение бегства сирийского генерала Тласа, давнего сподвижника Хафеза Асада, которое было представлено в качестве фактической сдачи всего высшего руководства сирийской армии. Поступок Тласа, действительно, стал довольно громким событием, которое освещали многие мировые СМИ. Летом 2012 года, выступая с речью на «Аль-Джазире», Тлас «как один из сыновей Сирийской арабской армии» призвал граждан своей страны «объединиться для построения свободной и демократической Сирии», а также обратился к «честным солдатам» переходить на сторону повстанцев. Примечательно, что генерал после своего бегства посетил Саудовскую Аравию и встретился там с королем Абдаллой, заверяя последнего, что в случае падения режима Асада, Сирия будет развиваться по саудовскому проекту.⁵ В действительности, активная помощь повстанцам со стороны КСА давно не является тайной – участие саудовцев в деятельности Сирийского национального совета и повстанческой армии не ограничивается информационной и политической поддержкой. Главным фактором является именно поставка вооружения и боевиков. Огромные потоки оружия проходят через турецкую и ливанскую территории, также осуществляется контрабанда из Иордании и Ирака. Вместе с оружием в Сирию беспрепятственно проникают вооруженные группы, как правило, это иностранные наемные боевые отряды джихадистского толка, формируемые, по большей части, суннитами. С недавнего времени эти силы стали называться Свободной Сирийской Армией (ССА), которая составляет костяк повстанческих сил и является наиболее грозным оружием в их руках. ССА довольно разнородна по своему составу, тем не менее, известно, что подготовку боевиков осуществляют центры, созданные ранее на территории Иордании и Турции при поддержке США и

⁵ Железнов А. А., «К визиту сирийского генерала Манафа Тласа в Саудовскую Аравию».

финансировании Саудовской Аравии и Катара.⁶ Помимо всего прочего, активно ведется работа саудовских и катарских спецслужб в сотрудничестве с ЦРУ и западными разведками. Первичной задачей для них является разложение правящей элиты и армии Сирии, организация разведки и контрразведки, налаживание каналов по поставке вооружений из стран НАТО.

Очевидно, что с отсутствием прямого иностранного вмешательства, санкционированного ООН, конфликт в Сирии серьезно затягивается. Тем не менее, в дипломатической сфере давление на правительство Асада в последнее время резко возросло. Не последнюю роль в этом сыграли именно страны ССАГПЗ. Крупное событие политического значения имело место в Дохе (что, кстати, также показательно и указывает напрямую на его организаторов) – с 5 по 9 ноября 2012 года там проходили переговоры по поводу объединения сирийской оппозиции. Сирийский национальный совет (СНС), ранее признанный странами Залива и частично Лигой арабских государств, (в которой сейчас, несомненно, лидерство «заливников») объединил вокруг себя другие оппозиционные силы в СНК (Сирийскую национальную коалицию), на основе которой позже планируется создать правительство «новой Сирии». Генсек ССАГПЗ Абдул Латиф аль-Зайяни выступил с заявлением, что государства, входящие в данную ассоциацию, объявляют о признании «Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил» в качестве законного представителя «братского сирийского народа». В заявлении также говорится, что ССАГПЗ с нетерпением ждет аналогичного признания от других арабских стран и от мирового сообщества. Вслед за «заливниками» СНК признали члены ЛАГ, за исключением Ирака, Алжира и, конечно же, Ливана. Далее последовали официальные одобрения Вашингтона, Лондона, Берлина и Парижа.⁷

⁶ Балмасов С. С. «Работа иностранных спецслужб в Сирии».

⁷ К.Орлов, «Сирия: гражданская война разгорается».

Фактически, благодаря инициативе заливных монархий, чаша весов в сирийском конфликте медленно склоняется в сторону оппозиции – политическое прикрытие и признание Коалиции теперь обеспечено, поставки вооружений не прекращаются, а спонсорская помощь только увеличивается. Тем не менее, говоря о единстве «заливников» по этому вопросу, следует отметить, что среди «аравийской шестерки» не все государства одинаковым образом участвуют в решении сирийского кризиса. Наиболее сдержанной риторикой по отношению к Сирии характеризуется Оман и Бахрейн, так или иначе, затронутые арабскими революциями. Кувейт, в свою очередь, слишком занят собственными политическими проблемами, связанными с проходящими в стране выборами, к тому же находится в прямой зависимости от Саудовской Аравии, осуществляющей гарантии его безопасности наряду с США в отношениях с соседним Ираком. К слову сказать, в Совете три вышеперечисленные страны почти всегда занимают ведомую позицию, если только принятие решения напрямую не противоречит их интересам. Говоря об ОАЭ и Бахрейне, важно отметить, что их интересы в Сирии могут быть подкреплены именно противоиранской направленностью. Отношения Бахрейна с Ираном усугубляются участившимися претензиями Исламской республики на королевство как на свою утраченную «четырнадцатую провинцию». Кроме того, очевидно участие Ирана в организации и поддержке протестов шиитов против существующей в Бахрейне власти в рамках «арабской весны», что только усилило антагонистические настроения в суннитском руководстве страны. ОАЭ, в свою очередь, заинтересованы в разрешении в свою пользу конфликта с Ираном за спорные острова в Персидском заливе, который длится уже без малого 40 лет и представляет собой объект для нападков Исламской республики.

Нет сомнения в том, что уровень политико-дипломатической активности стран ССАГПЗ на сирийском направлении больше все-таки

зависит от финансовых возможностей каждого из государств Совета, а в этом отношении лидерами, безусловно, являются Катар и КСА, которые задают тон позиции всего блока. В действительности, эти два государства серьезно конкурируют между собой за место лидера в Совете, а в перспективе и во всем арабском мире. На данный момент их интересы на арабском Ближнем Востоке во многом совпадают, и точкой соприкосновения является именно сирийская проблема, в качестве ключа к гегемонии в арабском мире. Если планам ССАГПЗ под предводительством Катара и КСА суждено сбыться, и режим Асада падет, то можно будет говорить о том, что «заливная система безопасности» выйдет на новый уровень. Это приблизит Совет к реализации его смелых интеграционных планов и усилит его положение в противостоянии шиитскому Ирану, в перспективе вовлекая в противостояние с Турцией, которой также не чужды идеи господства на Ближнем Востоке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. <http://www.iimes.ru> – Институт Ближнего Востока.
2. <http://www.ru.journal-neo.com> – открытый дискуссионный журнал Новое Восточное Обозрение.
3. журнал «Эксперт» №30-31 (813) – тема недели: Ближний Восток.
4. el-murid.livejournal.com – блог Анатолия «Эль Мюрида» по Ближнему Востоку.

Е. А. Манжула

ПРОБЛЕМА МИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМОСА И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Фактически с запуском первого искусственного спутника Земли началась гонка СССР и США за достижение превосходства в космосе. Космические системы и средства использовались для оценки геополитической обстановки, достижения политических целей и